

Оценка человеческого развития в Российской Федерации

Елена Ирековна Янгирова¹, Марат Ришатович Искаков²

^{1,2} Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

¹ (beglovaelena75@mail.ru), (ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4098-3737>)

² (marat.iskakov1995@yandex.ru), (ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9863-0200>)

Аннотация

В статье проводится оценка человеческого развития в Российской Федерации. Анализ данных индекса человеческого развития за 2015–2019 гг., рассчитанного по методике программы развития ООН, показал, что, во-первых, уровень охвата образованного населения в России – один из самых высоких в мире, поэтому образование является основополагающим фактором роста ИЧР в РФ; во-вторых, недостаточное финансирование в общественное здоровье населения определяет невысокую продолжительность жизни, которая является одной из важнейших проблем страны, тормозящих ИЧР; в-третьих, невысокий уровень ВНД на душу населения, формирующий низкий уровень жизни населения в РФ по сравнению с развитыми европейскими странами, является преградой к инновационному развитию человеческого потенциала. Анализ влияния изменений составляющих человеческого развития в регионах РФ на рассчитанный индекс человеческого развития показал, что существует разрыв в показателях ИЧР различных регионов РФ, вызывающий диспропорции в экономике и общее замедление развития страны.

Предлагается для комплексной оценки уровня человеческого развития использовать авторскую методику модернизированного ИЧР. Смоделированный индекс учитывает большее количество его составляющих для оценки реального положения дел в стране и государстве, а также для разработки стратегии повышения человеческого развития. В результате расчетов и анализа модернизированного индекса установлено, что ИЧР существенно ниже МИЧР (на 17,5%), что позволяет сделать вывод о том, понятие «человеческое развитие» должно включать в себя более широкий набор требований и к его сущности, и к его расчету. Выявлено, что существуют два индикатора, входящих в состав МИЧР, с очень низкими значениями: индикатор потребностей в уважении и признании и индикатор эстетических потребностей. Провал в индикаторах обусловлен, с одной стороны, недостаточным влиянием на человеческое развитие научно-управленческой и творческой интеллигенции в России, а с другой – неразвитостью «креативного» и научного сектора экономики и незаинтересованностью государства в инвестировании в него.

Ключевые слова: человеческое развитие, экономический рост, индекс человеческого развития, модернизированный индекс человеческого развития, продолжительность жизни населения, креативная экономика

Благодарности

Статья представляет результаты исследования по проекту № 20-310-90024 «Разработка факторной модели реалистичного измерения деформации взаимосвязи человеческого развития и экономического роста, оптимизирующей систему государственных мер по формированию человеческого потенциала в Российской Федерации», получившего поддержку Российского фонда фундаментальных исследований по результатам конкурсного отбора научных проектов в качестве победителя конкурса Аспиранты 2020 года.

Для цитирования: Янгирова Е.И., Искаков М.Р. Оценка человеческого развития в Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 2. С. 248–258. DOI: 10.19181/Ispr.2022.18.2.9

Введение

Объект: человеческое развитие в Российской Федерации.

Предмет: процесс оценки человеческого развития, фундаментом которой послужил разработанный авторами модернизированный индекс человеческого развития.

Цель: дать оценку человеческого развития Российской Федерации на основе модернизированного индекса человеческого развития, включающего более широкий круг индикаторов, позволяющих оценить в совокупности влияние демографических, социальных и экономических факторов на человеческое развитие.

Гипотеза: Индекс человеческого развития (ИЧР), введённый в обращение ПРООН и отражающий неодинаковые возможности и варианты выбора домашних хозяйств, охватывает крайне ограниченный перечень составляющих человеческого развития. Современный общемировой ИЧР построен на показателях неравенства в уровне

жизни, здоровье и образовании. Однако данные разрывы не отражают духовную, общественную составляющую человеческого развития, а также потенциал реализации потребностей индивидов в признании и уважении.

Сохраняющийся высокий уровень депривации населения на мировом пространстве, несмотря на общий прогресс, предъявляет новые требования к составу ИЧР: общечеловеческое развитие следует выражать как количественными, так и качественными показателями, что позволит отразить истинное процветание, реальное положение дел в стране, разработать стратегию человеческого развития с учетом изменения вектора экономического роста.

Адекватная современным реалиям оценка человеческого развития требует расширения ИЧР, анализа отдельных феноменов в экономическом поведении человека. На наш взгляд, модернизированный ИЧР (МИЧР), разработанный одним из авторов статьи (Искаковым М.Р.) и ис-

пользуемый для оценки человеческого развития в Российской Федерации позволяет провести адекватный современный реалиям мониторинг прогресса в человеческом развитии, а также сделать обоснованный вывод о том, что потенциал роста последнего заключается в первоочередном развитии отдельных показателей МИЧР (индикатор потребностей в уважении и признании и индикатор эстетических потребностей) путём проведения грамотной и целенаправленной социально-экономической политики в стране.

Методические основания работы

В работе использованы аналитический, статистический и сравнительный методы исследования. Оценка уровня человеческого развития основана на методике, разработанной ПРООН, а также модифицированной авторской методике оценки человеческого развития [4].

Следует отметить, что общепринятым показателем уровня человеческого развития на мировом экономическом пространстве является ИЧР, методика расчёта которого была представлена ПРООН в 1990 г.¹ Данный комплексный показатель есть среднеарифметическая величина показателей продолжительности жизни, уровня образования и достойного уровня жизни. В докладе о

человеческом развитии ПРООН ежегодно, начиная с 1990 г., публикуются результаты расчётов и анализ ИЧР для всех стран, данные об индикаторах и факторах человеческого развития, а также приводится межстрановой рейтинг по рассчитанному ИЧР.

В таблице 1 и на рисунке 1 представлен ИЧР в Российской Федерации за 2014–2019 гг. Анализ данных позволяет говорить о положительной динамике ИЧР до 2019 г. (в рейтинге стран по ИЧР в 2018 г. РФ на 49 месте). Несмотря на то, что в 2019 г. происходит его стагнация, обусловленная множеством социальных, демографических и экономических факторов, в то же время РФ по значению ИЧР остается в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития.

Исследование компонентов, составляющих ИЧР, позволяет сделать ряд следующих выводов.

1. Образование является основополагающим фактором роста ИЧР. До 2019 г. ожидаемая продолжительность обучения стабильно росла (с 14,7 лет в 2014 г. до 15,5 лет в 2018 г.). В 2019 г. происходит снижение величины данного компонента ИЧР в стране до 15 лет, тем не менее, его значение значительно выше мира в целом (12,7 лет) и находится на уровне таких стран как, например, Япония (15,2 лет), Франция (15,8 лет), Венгрия (15,2),

Таблица 1

ИЧР и его индикаторы в Российской Федерации в 2014–2019 гг.

Table 1

HDI and Its Indicators in the Russian Federation in 2014–2019

Исследуемый год	Значение ИЧР	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Ожидаемая продолжительность обучения, лет	ВНД, в долл. США
2019	0,824	72,6	15,0	28 260
2018	0,824	71,5	15,5	27 980
2017	0,816	71,2	15,5	25 230
2016	0,815	70,09	15,2	24 890
2015	0,804	70,06	15,0	23 420
2014	0,798	70,03	14,7	24 910

Источник: Доклады о человеческом развитии за 2015–2020 гг.^{2,3,4,5,6}

¹ United Nations Development Programme (UNDP). 1990. Human Development Report 1990. New York: Oxford University Press. 189 p.

² Доклад о человеческом развитии за 2015 год // ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ООН. Отчёты о человеческом развитии. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (дата обращения: 01.12.2021 г.)

³ Доклад о человеческом развитии за 2016 год // ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ООН. Отчёты о человеческом развитии. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/2943/hdr_2016_report_russian_web.pdf (дата обращения: 01.12.2021 г.)

⁴ Доклад о человеческом развитии за 2018 год // ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ООН. Отчёты о человеческом развитии. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (дата обращения: 01.12.2021 г.)

⁵ Доклад о человеческом развитии за 2019 год // ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ООН. Отчёты о человеческом развитии. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru_0.pdf (дата обращения: 01.12.2021 г.)

⁶ Доклад о человеческом развитии за 2020 год // ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ООН. Отчёты о человеческом развитии. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020_ru.pdf (дата обращения: 01.12.2021 г.)

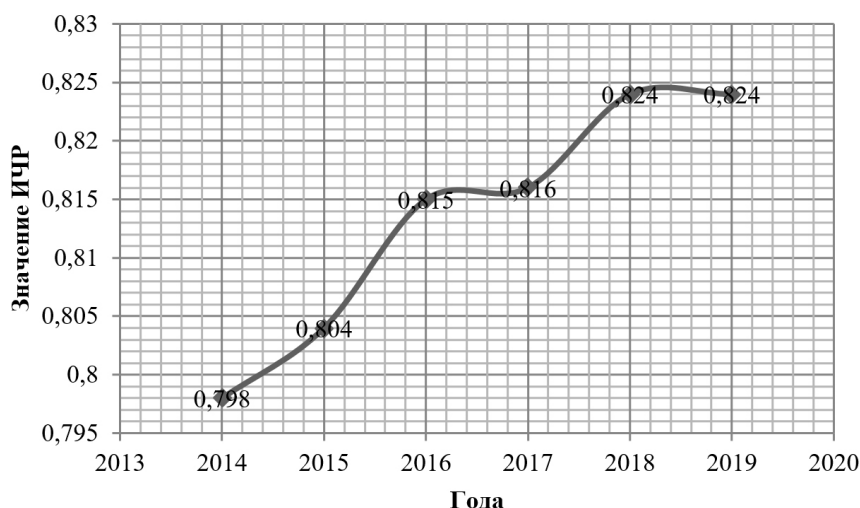

Рисунок 1. Динамика значения ИЧР для РФ в 2014–2019 гг.

Figure 1. Dynamics of the HDI Value for the Russia in 2014–2019

Источник: Данные таблицы 1.

Хорватия (15,2). На наш взгляд, работа над увеличением ожидаемой продолжительности обучения должна протекать более активно, поскольку РФ всё ещё отстаёт от средней величины этого показателя по группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития (16,3 лет). Необходимо разработать механизмы по усилению мотивации к обучению, повышению заработной платы работников сферы образования и науки, формированию учебной лабораторной базы, отвечающей современным реалиям.

2. Невысокая продолжительность жизни – одна из важнейших проблем страны, тормозящая ИЧР в РФ. Стабильный ежегодный темп роста ожидаемой продолжительности жизни на протяжении всего анализируемого периода (с 70,03 до 72,6 лет) является крайне недостаточным для того, чтобы достичь среднего уровня даже группы стран с высоким уровнем человеческого развития (75,3 лет в 2019 г.), а разрыв с группой стран с очень высоким уровнем человеческого развития составил в 2019 г. восемь лет. Россия существенно отстает по данному индикатору от развитых стран, среди которых на первых позициях Гонконг (84,9 года), Япония (84,6 лет), Швейцария (83,8 года), Сингапур (83,6 года), Корея (83 года). Сохранению обозначенной проблемы в стране способствует неблагоприятная экологическая

ситуация, высокая смертность от заболеваний, большое количество несчастных случаев, высокий уровень преступности.

3. Российская Федерация существенно отстает от большинства стран, входящих в группу с очень высоким уровнем человеческого развития по ВНД на душу населения: в 2019 г. в РФ он составил 26,157 в долл. США 2017 г. по ППС, в то время как, например, в Лихтенштейне величина этого показателя была 131,032 долл., в Сингапуре – 88,155 долл., в Люксембурге – 72,721 долл., в Швейцарии – 69,394 долл. Безусловно, невысокий уровень данного отечественного показателя является преградой к инновационному развитию не только человеческого потенциала, но и экономики страны [1].

Описание методологии исследования

Комплексная оценка уровня человеческого развития на основе расчета МИЧР построена на методике ПРООН. Смоделированный МРЧР учитывает большее количество его составляющих для формирования реального положения дел в стране и государстве, а также для принятия и разработки стратегии повышения человеческого развития с дальнейшим изменением вектора экономического роста.

Модернизированный индекс человеческого развития [4] рассчитывается по формуле:

$$MHDI = \frac{I_{health+income} + I_{sociable} + I_{recognition} + I_{education} + I_{estetika}}{5}, \quad (1)$$

где $I_{health+income}$ – индикатор физических потребностей и потребностей в безопасности, учитывающий долголетие и уровень жизни населения рассматриваемой страны;

$I_{sociable}$ – индикатор потребностей в семейной жизни и трудовой деятельности, учитывающий уровень разводов, заключённых браков, уровень безработицы;

$I_{recognition}$ – индикатор потребностей в признании и уважении, отражающий долю населения страны, которые занимают административные, управленческие, парламентские должности, а также являются специалистами и техническими сотрудниками, имеют учёные степени;

$I_{education}$ – индикатор познавательных потребностей, описывающий продолжительность обучения населения;

$I_{estetika}$ – индикатор эстетических потребностей, показывающий удельный вес работников искусства в общей численности населения страны.

Анализ влияния индикаторов на индекс человеческого развития

Высокий уровень общественного здоровья населения, его доступность определяются значительными инвестициями в здравоохранение. Кроме того, именно инвестиции в здравоохранение способствуют формированию высокой производительности труда работников, росту качества выполнения их работ, положительно воздействуют на уровень доходов населения, что в конечном итоге приводит к экономическому росту в стране [6].

Заметим, что расходы бюджетной системы РФ на здравоохранение существенно ниже расходов в развитых странах. Так, государственные расходы на здравоохранение в процентах к ВВП в РФ составляли в 2018–2019 гг. соответственно 3,2 % и 3,5 %. Значение данного показателя для европейских и экономически развитых стран составляло в 2018 г. в Швеции – 9,3 %, Германии 8,9 %, Норвегии – 8,6 %, Дании – 8,4 %, Великобритании – 7,9 %, Канаде – 7,9 %, США – 8,5 %. Несколько возросшая в РФ доля государственных расходов в 2020 г. (4,6 %) соответствует уровню расходов 2018 г. в странах Африки (например, Алжир – 4,1 %, ЮАР – 4,5 %), Бразилии (4,0 %), Польши (4,5 %), стран СНГ (например, Беларусь – 4,7 %, Украина – 3,2 %, Молдова – 4,8 %) ⁷. Приведённые государственные расходы на здравоохранение по РФ и отдельным странам мира коррелируют с ожидаемой продолжительностью жизни в большинстве стран, тем не менее, этот индикатор не показывает истинное качество здоровья, т.е. прожитые индивидами

⁷ Здравоохранение в России. 2021: Статистический сборник / Росстат. – М. – 171 с.

годы были ли здоровыми и приносили удовольствие. Так, согласно ПРООН, ожидаемая продолжительность здоровой жизни на 12 % ниже ожидаемой общей продолжительности жизни во всех регионах и группах стран по уровню человеческого развития, а продолжительность здоровой жизни составляет 69,9 лет в странах с очень высоким уровнем человеческого развития против 53,3 лет в странах с низким уровнем человеческого развития ⁸.

Недостаточное финансирование в общественное здоровье населения в РФ приводит к ряду проблем в стране, тормозящих человеческое развитие и требующих первоочередного решения, в числе которых регрессивный тип населения (доля населения в возрасте 0–15 лет составляет 18,7 %), относительно высокая доля умерших лиц трудоспособного возраста (5,5 % на 1000 человек), преобладание болезней органов дыхания в структуре первичной заболеваемости населения, в структуре общей заболеваемости взрослого населения преобладание болезней системы кровообращения, детей – болезней органов дыхания.

Главенствующим фактором ИЧР в РФ выступает высокий уровень образования населения [8]. Уровень охвата образованного населения в России – один из самых высоких в мире, что подчёркивают эксперты ООН. Однако нужно отметить, что удельный вес расходов на поддержание образования (в 2019 г. 4,3 % к ВВП, в т.ч. государственных – 4 % к ВВП) все таки ниже, чем в развитых странах с очень высоким индексом человеческого развития (например, в Швеции – 7,3 %, Великобритании – 6,7 %, США – 6,1 %, Франция – 6,0 %), что в дальнейшем может стать причиной негативной динамики в качестве образования ⁹.

Согласно данным Росстата, за 2014–2019 гг. в 1,5 раза сократилась численность студентов в расчёте на тысячу человек, обучающихся по программе высшего образования ¹⁰. Данная динамика связана со снижением доступности высшего образования, так как уровень жизни россиян за последние 5 лет имеет отрицательную динамику.

Уровень жизни населения в Российской Федерации по сравнению с развитыми европейскими странами невысокий, что связано с демографиче-

⁸ Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновлённые статистические данные 2018. URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (дата обращения: 19.02.2022 г.)

⁹ Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 132 с.

¹⁰ Численность студентов, обучающихся по программе высшего образования // Россия в цифрах. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (дата обращения: 01.12.2021 г.)

скими отклонениями, а также с текущей экономической ситуацией в стране. Два данных аспекта могут повлиять на социальную нестабильность и экономическую безопасность в РФ [11]. Значение ВНД на душу населения в стране в 2,7¹¹ раза меньше, чем у Норвегии, которая занимает первое место в рейтинге стран по ИЧР. Основная причина низкого показателя ВНД – низкая производительность труда населения. В странах с высоким ВНД на душу населения данный показатель на одного занятого выше в 3,3¹² раза, чем в Российской Федерации.

Согласно данным таблицы 2, реальные располагаемые доходы населения России снижаются с каждым годом, незначительное их увеличение на десятую долю процента наблюдается лишь в 2018–2019 гг. Положительное влияние на динамику реальных располагаемых доходов в 2019 г. оказали следующие факторы: снижение уровня потребительской инфляции (в 2019 г. – 3%, а в 2018 г. – 4,3%), а также снижение долговой нагрузки населения в связи с уменьшением кредитования населения с 22,8 до 18,6% в 2019 г.¹³ В числе сдерживающих факторов роста реальных располагаемых доходов населения РФ в 2019 г. следует отметить незначительный рост заработной платы по сравнению с предыдущим годом (104,8% в 2019 г. против 108,5% в 2018 г.), увеличение ставки НДС с 18 до 20%, рост потребительских цен (103%) и величины прожиточного минимума (105,9% в среднем на душу населения).

Следует отметить, что оценка уровня человеческого развития в Российской Федерации

определяется по методике, изложенной в докладе ПРООН. Расчёт ИЧР и других индексов человеческого развития ведётся в разрезе как всей страны, так и субъектов РФ. Последний факт позволяет судить о неравномерности «распределения» человеческого развития в РФ. Лидирующими субъектами с высоким уровнем человеческого развития являются Москва, Санкт-Петербург, Тюменская, Сахалинская и Белгородская область. Высокоразвитыми субъектами РФ являются финансово-экономические центры страны (города федерального значения в связи с существующим высокопрофицитным бюджетированием), сырьевые экспортно-ориентированные субъекты, а также субъекты с диверсификационной экономикой и субъекты с опорой на обрабатывающую или добывающую промышленность.

Существующий разрыв в показателях ИЧР различных регионов РФ вызывает диспропорции в экономике и общее замедление развития страны. Помимо этого, объективная оценка ИЧР невозможна ввиду существующего межрегионального неравенства населения по доходам, ВРП, а также из-за существенного дисбаланса в доходах региональных столиц и региональных муниципалитетов.

Наиболее серьёзная проблема заключается в неравномерности индикаторов ИЧР в центральных регионах РФ: при очень высоком уровне образования существует достаточно низкая продолжительность жизни населения и невысокий уровень доходов [9]. В отдалённых регионах РФ ситуация обратная: при низком уровне образования прослеживается высокий уровень продол-

Таблица 2

Динамика доходов населения России в 2014–2019 гг., в % к предыдущему году

Table 2

Dynamics of Incomes of the Population of Russia in 2014–2019, in % of the Previous Year

Исследуемый год	Номинальные доходы	Реальные располагаемые доходы
2014	106,7	98,8
2015	110,4	97,6
2016	102,0	95,5
2017	103,3	99,5
2018	104,0	100,4
2019	106,1	101

Источник: Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика доходов населения // Аналитический центр при правительстве РФ. 2020. № 58. с. 19.

¹¹ Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (дата обращения: 01.12.2021 г.)

¹² Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (дата обращения: 01.12.2021 г.)

¹³ Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика доходов населения // Аналитический центр при правительстве РФ. 2020. № 58. с. 19.

жительности жизни населения и низкий уровень доходов. Неравномерность индикаторов ИЧР в субъектах РФ искажает общую картину человеческого развития на макроуровне. Следовательно, каждый субъект РФ должен вводить мероприятия по повышению уровня человеческого развития, исходя из собственных показателей человеческого развития.

Модернизированный индекс человеческого развития

Рассчитаем по формуле (1) МИЧР для РФ за 2015–2019 гг. Результаты расчётов представлены в таблице 3.

Согласно данным таблицы 3 и рисунка 2, ИЧР существенно ниже МИЧР (на 17,5%), что позволяет сделать вывод о том, понятие «человеческое развитие» должно включать в себя более широкий набор требований и к его сущности, и к его расчёту. Устранение разрыва между ИЧР и МИЧР требует переноса акцента на расширенную концептуализацию потребностей, что позволит установить обоснованные приоритеты в отношении социально-экономического уровня развития страны и сформировать фундамент, более адаптированный под современные тренды развития общества в целом.

Разберём влияние значений индикаторов на значение МИЧР. Как видно из таблицы 3, существуют два индикатора с очень низкими показателями: индикатор потребностей в уважении и признании и индикатор эстетических потребностей. Рассмотрим подробнее причины низких значений данных индикаторов в Российской Федерации.

Провал в индикаторе потребностей в уважении и признании объясняется недостаточным влиянием на человеческое развитие научно-управленческой и творческой интеллигенции в России. В регионе с развитой экономикой колоссальную роль играет присутствие крупного научно-исследовательского центра, а также квалифицированно подготовленных специалистов.

В России на данный момент наблюдается кадровый парадокс. Многие вакансии в различных отраслях заняты, тем не менее, в РФ прослеживается кадровый голод. Причиной всему этому является недостаток квалифицированных специалистов, соответствующих современным требованиям¹⁴. Они должны обладать способностью анализировать, прогнозировать, умением быстро принимать решение и не бояться брать ответственность. Количество поступающих в аспирантуру в 2019 году стало в 1,8 раз меньше, чем в 2010 году. К тому же снизилась эффективность аспирантуры, т.е. доля аспирантов, выпускившихся с кандидатской защитой (в 2019 г. их доля составила лишь 10,4% от общего числа обучающихся, что в 3 раза меньше, чем в 2010 г.¹⁵). Данное отклонение наблюдается из-за демографического спада и образовательной реформы 2013 г. Средний возраст кандидатов наук составляет 51 год, докторов наук – 64 года, что свидетельствует о низкой заинтересованности молодёжи в получении учёной степени. Сократилось и число научно-исследовательских институтов: с 2686 в 2000 г. до 1618 в 2019 г.¹⁶ Таким образом, в научно-исследовательской деятельности наблюдается дефицит аспирантов, исследователей и научных кадров,

Таблица 3

Расчёт модернизированного индекса человеческого развития

Table 3

Calculation of the Modernized Human Development Index

Исследуемый год	$I_{health+income}$	$I_{sociable}$	$I_{recognition}$	$I_{education}$	$I_{estetika}$	MHDI
2015	0,807	0,830	0,475	0,817	0,403	0,666
2016	0,811	0,832	0,470	0,826	0,403	0,668
2017	0,823	0,837	0,475	0,831	0,403	0,674
2018	0,833	0,850	0,472	0,831	0,407	0,678
2019	0,836	0,847	0,480	0,823	0,401	0,677

Источник: Приведённые показатели рассчитаны авторами на основании данных Докладов о человеческом развитии за 2015–2020 гг. по методике, разработанной М.Р. Исаковым [4].

¹⁴ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-21», 2007. – 421 с.

¹⁵ Наука в цифрах // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/442044357.html> (дата обращения: 01.12.2021 г.)

¹⁶ Наука в цифрах // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/442044357.html> (дата обращения: 01.12.2021 г.)

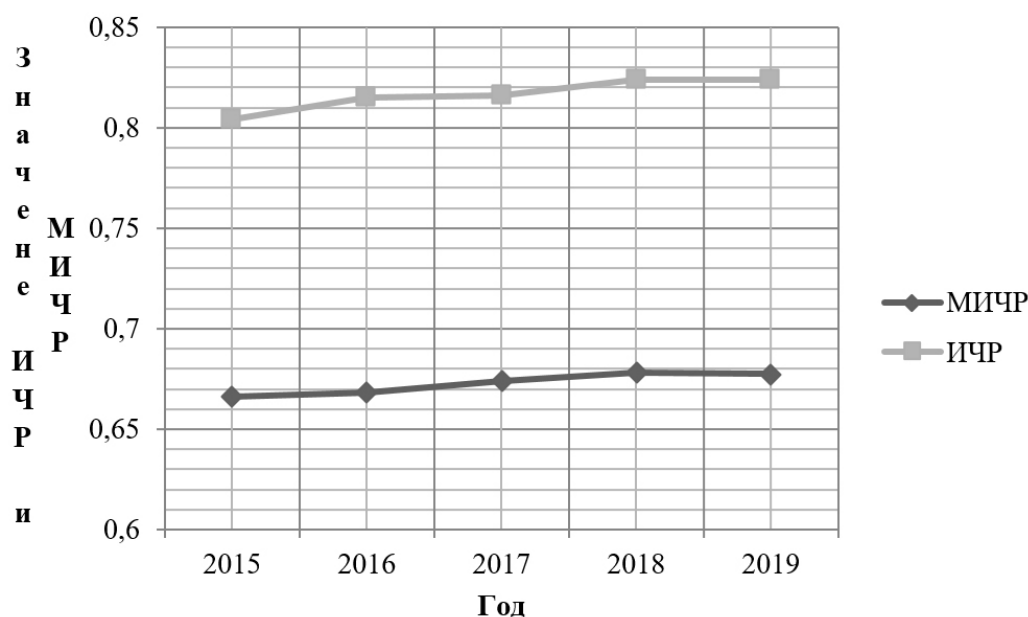

Рисунок 2. Сравнительный анализ ИЧР и МИЧР

Figure 2. Comparative Analysis of HDI and MHDI

Источник: график построен на основании данных таблиц 1 и 3.

что свидетельствует о негативной тенденции развития кадрового потенциала науки.

Реальная картина российских управленческих органов говорит о важности реформирования кадровой политики с целью оптимизации системы управления государством. Последняя характеризуется вертикальностью и авторитарностью, которые сложились в рамках исторических традиций российского государства. Всё это влияет на кадровую политику, на управленческие структуры государства. Рекрутинг для государственных и муниципальных служб в реальности осуществляется не посредством подбора специалистов по их профессиональным качествам и личностным навыкам, а по «наследственности». Большая часть сотрудников, занимающая управленческие должности, не имеет соответствующего образования, относящегося к профилю деятельности [7].

В Российской Федерации на 10 тыс. человек населения приходится 163 работника государственных и муниципальных служб, а в таких западных странах, как США, Германия, Канада приходится 178–203 государственных служащих. Сокращение оптимальной численности госслужащих привело к нерациональному распределению служебных обязанностей, снижению результативности труда, несоответствию оплаты труда выполняемому объёму работ¹⁷.

¹⁷ Егорихина С.Ю. Подготовка научных кадров для экономики региона (из опыта работы аспирантуры ИСЭРТ РАН) / С.Ю. Егорихина, Н.Н. Подволоцкая // Проблемы развития территории. 2012. №4. 123–132.

В современной концепции проводимых реформ в России в области составления управленческой кадровой политики особый акцент сделан на улучшении системы профессиональной подготовки управленческого состава. Главенствующей задачей является подготовка и обучение кадров в рамках тенденций быстроразвивающегося мира, повышение уровня личностно-деловых качеств управленческого состава. Данная задача обусловлена необходимостью оптимизации и модернизации профессионального образования, включая принципиально новые методы, подходы к самоорганизации и обучению управленческой интеллигенции.

Низкий показатель индикатора эстетических потребностей свидетельствует о том, что духовная составляющая человеческого развития в РФ не развита в полной мере. Человеческая креативность в концепции человеческого развития играет ключевую роль в экономическом росте и общественной деятельности государства. Творческая интеллигенция является движущей силой общественных изменений. Данный индикатор можно отнести к основному источнику конкурентоспособности страны на мировом уровне. Так, в США к этому классу принадлежит 38 млн человек или 30% работающих американцев. В Российской Федерации же к классу творческой интеллигенции принадлежит 1,13 млн или 1,7% работающих россиян¹⁸. Основой креативного класса являются

¹⁸ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-21», 2007. – 421 с.

люди, занимающиеся искусством и инновациями. Помимо основного кластера креативного населения в него также входит обширная группа креативных специалистов, работающих в бизнесе, финансах, праве, здравоохранении и смежных отраслях деятельности. Главной задачей достижения общественного благополучия является «творческий этос» (общие ценностные установки и культурные ориентации), в котором важны такие показатели, как креативность, индивидуальные особенности и личные заслуги.

Экономика XXI века по существу является «креативной» экономикой, её главная движущая сила – это креативность. Бурный рост активности творческой интеллигенции происходил и наблюдался в XX веке, в особенности во второй половине прошлого столетия. В настоящее время креативная деятельность периферийно сосредоточена в центре структуры экономики государства. Научно-художественное слияние образуют и формируют отдельные индустрии и отрасли. В результате их сочетания возникают совершенно новые формы отраслей, вследствие чего рост экономики всё больше зависит от совместной коллаборации технических инноваций и креативного подхода [2].

Рассматривая инвестиции в «креативную» экономику США, выделим следующие аспекты и количественные параметры:

- систематичное инвестирование в «креативную» экономику, направленное на научно-исследовательские работы (начиная с 2010 г. инвестиции в это направление увеличились с 405,3 млрд до 511,1 млрд долл.¹⁹);
- непрерывный рост практической составляющей научных исследований в течение последнего десятилетия (количество ежегодно выдаваемых патентов и грантов выросло с 422,25 тыс. до 621 тыс.²⁰);
- значительный рост числа занятых и работающих людей в сфере культуры.

Ежегодные доходы от «креативной» экономики в США оцениваются в 5,9 трлн долл. Креативная деятельность в этой стране является лидирующей в мире, её доход превышает 40% от общей суммы доходов ВВП США. Креативная деятельность в сфере экономики произвела новые методы и технологии, которые вывели США в лидеры на мировом экономическом уровне.

Для Российской Федерации количественные показатели инвестирования в «креативную» экономику следующие:

¹⁹ Наука в цифрах // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/442044357.html> (дата обращения: 01.12.2021 г.)

²⁰ Наука в цифрах // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/442044357.html> (дата обращения: 01.12.2021 г.)

- систематичное инвестирование в «креативную» экономику, направленное на научно-исследовательские работы (начиная с 2010 г. инвестиции в это направление увеличились с 23 млрд до 39,9 млрд долл.), однако по сравнению с США уровень инвестирования в научно-исследовательские работы меньше в 15,525 раз²¹;

- непрерывный рост практической составляющей научных исследований в течение последнего десятилетия (количество ежегодно выдаваемых патентов и грантов выросло с 175 тыс. до 200 тыс.), в то же время данный показатель меньше почти в три раза, чем в США²²;

- в 2015–2019 гг. численность занятых в отечественной «креативной» экономике увеличилась с 4,1 до 4,9 млн человек²³.

Ежегодные доходы от «креативной» экономики в России оцениваются в 104,6 млрд долл., что составляет всего лишь 2,4% от ВВП страны. В сравнении с США анализируемый показатель доходов меньше в 56 раз, что демонстрирует низкий уровень вовлечённости населения России в «креативную» экономику.

Заключение

На основе исследования сделаны следующие выводы:

1. Методика ИЧР, принятая и введённая в обращение ПРООН, требует своего пересмотра. Адекватная современным тенденциям оценка человеческого развития предполагает расширение ИЧР, анализ актуальных параметров, определяющих поведение домашнего хозяйства.
2. Предложенный МИЧР, разработанный Искаковым М.Р., включает в себя пять индикаторов, таких как: индикатор физических потребностей и потребностей в безопасности, индикатор потребностей в семейной жизни и трудовой деятельности, индикатор потребностей в признании и уважении, индикатор познавательных потребностей и индикатор эстетических потребностей. МИЧР позволяет оценить системно значимость демографических, социальных и экономических факторов.
3. В результате оценки уровня человеческого развития на основе МИЧР установлено существенное расхождение анализируемого показателя и ИЧР, рассчитанного по методике, предложенной

²¹ Наука в цифрах // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/442044357.html> (дата обращения: 01.12.2021 г.)

²² Наука в цифрах // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/442044357.html> (дата обращения: 01.12.2021 г.)

²³ Наука в цифрах // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/442044357.html> (дата обращения: 01.12.2021 г.)

ПРООН (например, 0,677 против 0,824 в 2019 г.). Разница в значениях индексов, отражающих человеческое развитие, рассчитанных по разным методикам, определяется в первую очередь двумя индикаторами с очень низкими величинами: индикатор потребностей в уважении и признании и индикатор эстетических потребностей.

4. Анализ компонентов МИЧР показал, что в РФ недостаточный уровень научно-управленческого кадрового обеспечения, имеет место де-

фицит творческой «креативной» интеллигенции. Данная тенденция обусловлена не только отсутствием необходимой численности кадров, но и незаинтересованностью государства в инвестировании и развитии «креативного» и научного сектора экономики, что способствует негативному эффекту в человеческом развитии РФ и, соответственно, замедляет экономический рост в стране.

Список литературы

1. Газибеков С.А., Абдусаттарова Р.Ш. Человеческое развитие как основа современной организации // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2018. № 2. С. 17–23.
2. Джалал Мир Абдул Каюм, Буркальцева Д.Д., Жарова А.Р. Государственная поддержка развития креативного сектора региональной экономики // Региональная экономика. 2021. Т. 9. № 1. С. 93–104. DOI: 10.15688/re.volsu.2021.1.8
3. Исаков М.Р. Метод оценки экономического роста через составляющие человеческого развития // Финансовая экономика. 2020. № 4. С. 377–379.
4. Исаков М.Р., Янгирова Е.И. Совершенствование методики расчёта индекса человеческого развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6. С. 15–20. DOI: 10.34773/EU.2020.6.3
5. Исаков М.Р., Янгирова Е.И. Человеческое развитие и экономический рост: сущность и взаимосвязь // Управление экономикой: методы, модели, технологии. Материалы XX Международной научной конференции. Уфа. 2020. С. 113–116.
6. Кан В.С., Вережка Т.В. Инвестирование в НИОКР как фактор социально-экономического развития России в условиях глобализации // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. 2019. С. 384–388.
7. Кореньков А.О. Креативные индустрии как двигатель экономики XXI века // Экономические системы. 2020. Т. 13. № 1. С. 57–61.
8. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Российская пирамида инноваций: государственное инвестирование // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 342–351.
9. Космин А.Д., Кузнецова О.П., Космина Е.А. Краткий обзор подходов к измерению человеческого развития // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 10. С. 1615–1636. DOI: 10.18334/rp.18.10.37968
10. Лазаревич Н.А. Человеческое развитие в контексте социотехнической коэволюции // Труды БГТУ. 2021. № 1. С. 142–145.
11. Левишуква О.А., Матвеев А.С., Позоян Д.П. Возможные последствия пандемии COVID-19 на развитие экономики России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29. С. 191–194. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10255
12. Морозов С.А. О причинах стагнации Российской экономики // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. № 9. С. 1–13.
13. Половян А.В., Синицына К.И. Индекс человеческого развития как регулятор экономической сложности страны // Вестник института экономических исследований. 2020. № 1. С. 5–13.
14. Рахеева В.В., Ливанова Р.В., Мырксина Ю.А. Влияние пандемии на экономический рост России // Образование и право. 2020. № 11. С. 433–438. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-11170
15. Шматова Ю.Е. Влияние COVID-19 на психическое здоровье населения (как показатель человеческого потенциала): опыт зарубежных исследований // Проблемы развития территории. 2020. № 4. С. 88–108. DOI: 10.15838/ptd/2020.4.108.6

Информация об авторах:

Марат Ришатович Исаков – аспирант, инженер, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет».

(E-mail: marat.iskakov1995@yandex.ru), (elibrary AuthorID: 1111197),

(ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4098-3737>), (ResearcherID: AFA-3266-2022).

Елена Ирековна Янгирова – доктор экономических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет», заведующий кафедрой управления проектами и маркетинга.

(E-mail: beglovaelena75@mail.ru), (elibrary AuthorID: 271102),

(ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9863-0200>), (ResearcherID: ABF-3475-2021).

Заявленный вклад авторов:

Исаков М.Р. – разработка концепции статьи, анализ статистических данных и проведение дополнительных расчётов, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Янгирова Е.И. – постановка проблемы, анализ литературы и статистических данных, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор ответственный за переписку – Марат Ришатович Исаков.

Статья поступила в редакцию 06.12.2021; одобрена после рецензирования 03.03.2022; принята к публикации 12.04.2022.

RAR (Research Article)

doi: 10.19181/Ispr.2022.18.2.9

Human Development Assessment in the Russian Federation

Elena I. Yangirova¹, Marat R. Iskakov²

^{1,2} Bashkir State University, Ufa, Russia

¹ (beglovaelena75@mail.ru), (ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4098-3737>)

² (marat.iskakov1995@yandex.ru), (ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9863-0200>)

Abstract

The article evaluates human development in the Russian Federation. An analysis of the Human Development Index data for 2015–2019, calculated according to the methodology of the UN Development Program, showed that, firstly, the level of coverage of the educated population in Russia is one of the highest in the world, therefore education is a fundamental factor in the growth of the HDI in the Russian Federation; secondly, insufficient funding for the public health of the population determines the low life expectancy, which is one of the most important problems of the country that hinders the HDI; thirdly, the low level of GNI per capita, which forms a low standard of living in the Russian Federation in comparison with developed European countries, is an obstacle to the innovative development of human potential. An analysis of the impact of changes in the components of human development in the regions of the Russian Federation on the calculated human development index showed that there is a gap in the HDI indicators of various regions of the Russian Federation, causing disproportions in the economy and a general slowdown in the development of the country.

It is proposed to use the author's methodology of the modernized HDI for a comprehensive assessment of the level of human development. The simulated index takes into account a larger number of its components to assess the real state of affairs in the country and the state, as well as to develop a strategy for improving human development. As a result of calculations and analysis of the modernized index, it was found that the HDI is significantly lower than the HDI (by 17.5%), which allows us to conclude that the concept of "human development" should include a wider set of requirements both to its essence and to its calculation. It was revealed that there are two indicators that are part of the AIDM, with very low values: the indicator of the needs for respect and recognition and the indicator of aesthetic needs. The failure in the indicators is due, on the one hand, to the insufficient impact on the human development of the scientific, managerial and creative intelligentsia in Russia, and on the other hand, to the underdevelopment of the "creative" and scientific sector of the economy and the state's disinterest in investing in it.

Keywords: human development, economic growth, human development index, modernized human development index, life expectancy, creative economy

Acknowledgments

The article presents the results of research under the project No. 20-310-90024 "Development of a factor model for realistic measurement of the deformation of the relationship between human development and economic growth, optimizing the system of government measures to build human potential in the Russian Federation" projects as the winner of the 2020 PhD Students competition.

For citation: Yangirova E.I., Iskakov M.R. Human Development Assessment in the Russian Federation. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022. Vol. 18. No. 2. P. 248–258. DOI: 10.19181/lispr.2022.18.2.9

References

- Gazibekov S.A., Abdusattarova R.Sh. Chelovecheskoe razvitie kak osnova sovremennoj organizacii [Human development as the basis of a modern organization]. *Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics*. 2018. No. 2. P. 17–23 (In Russ.).
- Dzhalal Mir Abdul Kayum, Burkalceva D.D., Zharova A.R. Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya kreativnogo sektora regional'noj ekonomiki [State support for the development of the creative sector of the regional economy]. *Regional economy*. 2021. Vol. 9. No. 1. P. 93–104. DOI: 10.15688/re.volsu.2021.1.8 (In Russ.).
- Iskakov M.R. Metod ocenki ekonomicheskogo rosta cherez sostavlyayushchie chelovecheskogo razvitiya [Method for evaluating economic growth through the components of human development]. *Financial Economics*. 2020. No. 4. P. 377–379 (In Russ.).
- Iskakov M.R., Yangirova E.I. Sovershenstvovanie metodiki rascheta indeksa chelovecheskogo razvitiya [Improving the methodology for calculating the human development index]. *Economics and Management: a scientific and practical journal*. 2020. No. 6. P. 15–20. DOI: 10.34773/EU.2020.6.3 (In Russ.).
- Iskakov M.R., Yangirova E.I. Chelovecheskoe razvitie i ekonomicheskij rost: sushchnost' i vzaimosvyaz' [Human development and economic growth: essence and relationship]. *Management of the economy: methods, models, technologies. Proceedings of the XX International Scientific Conference*. Ufa. 2020. P. 113–116 (In Russ.).
- Kan V.S., Verevka T.V. Investirovanie v NIOKR kak faktor social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii v usloviyah globalizacii [Investing in R&D as a factor in the socio-economic development of Russia in the context of globalization]. *Fundamental and applied research in management, economics and trade*. 2019. P. 384–388 (In Russ.).
- Korenkov A.O. Kreativnye industrii kak dvigatel' ekonomiki XXI veka [Creative industries as an engine of the economy of the XXI century]. *Economic systems*. 2020. Vol. 13. No. 1. P. 57–61 (In Russ.).
- Kosov M.E., Ivanova Ya.Ya. Rossijskaya piramida innovacij: gosudarstvennoe investirovanie [Russian Innovation Pyramid: State Investment]. *Bulletin of Economic Security*. 2018. No. 2. P. 342–351 (In Russ.).
- Kosmin A.D., Kuznecova O.P., Kosmina E.A. Kratkij obzor podhodov k izmereniyu chelovecheskogo razvitiya [A Brief Review of Approaches to Measuring Human Development]. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2017. Vol. 18. No. 10. P. 1615–1636. DOI: 10.18334/rp.18.10.37968 (In Russ.).
- Lazarevich N.A. Chelovecheskoe razvitie v kontekste sociotekhnicheskoy koevoljucii [Human development in the context of sociotechnical co-evolution]. *Proceedings of BSTU*. 2021. No. 1. P. 142–145 (In Russ.).
- Levshukova O.A., Matveev A.S., Pozoyan D.P. Vozmozhnye posledstviya pandemii COVID-19 na razvitie ekonomiki Rossii [Possible consequences of the COVID-19 pandemic on the development of the Russian economy]. *Natural Humanitarian Research*. 2020. No. 29. P. 191–194. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10255 (In Russ.).
- Morozov S.A. O prichinah stagnacii Rossijskoj ekonomiki [On the reasons for the stagnation of the Russian economy]. *Scientific electronic journal "Meridian"*. 2020. No. 9. P. 1–13 (In Russ.).
- Polovyan A.V., Sinicyna K.I. Indeks chelovecheskogo razvitiya kak regulyator ekonomicheskoy slozhnosti strany [Human development index as a regulator of the country's economic complexity]. *Bulletin of the Institute of Economic Research*. 2020. No. 1. P. 5–13 (In Russ.).
- Rahaeva V.V., Livanova R.V., Myrksina YU.A. Vliyanie pandemii na ekonomicheskij rost Rossii [The impact of the pandemic on the economic growth of Russia]. *Education and Law*. 2020. No. 11. P. 433–438. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-11170 (In Russ.).

15. Shmatova Yu.E. Vliyanie COVID-19 na psihicheskoe zdorov'e naseleniya (kak pokazatel' chelovecheskogo potentsiala): opyt zarubezhnyh issledovaniy [The impact of COVID-19 on the mental health of the population (as an indicator of human potential): the experience of foreign studies]. *Problems of territory development*. 2020. No. 4. P. 88–108. DOI: 10.15838/ptd/2020.4.108.6 (In Russ.).

Information About the Authors:

Marat R. Iskakov – Postgraduate Student, Engineer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State University".

(E-mail: marat.iskakov1995@yandex.ru), (elibrary AuthorID: 1111197),

(ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4098-3737>), (ResearcherID: AFA-3266-2022).

Elena I. Yangirova – Doctor of Economics, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State University", Head of the Department of Project Management and Marketing.

(E-mail: beglovaelena75@mail.ru), (elibrary AuthorID: 271102),

(ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9863-0200>), (ResearcherID: ABF-3475-2021).

Authors' Declared Contribution:

Marat R. Iskakov – development of the concept of the article, analysis of statistical data and additional calculations, analysis of the results of the study, formulation of the conclusions of the study.

Elena I. Yangirova – statement of the problem, analysis of literature and statistical data, analysis of the results of the study, formulation of the conclusions of the study.

The authors declare no conflicts of interests.

The author responsible for the correspondence is Marat R. Iskakov.

The article was submitted 06.12.2021; approved after reviewing 03.03.2022; accepted for publication 12.04.2022.